

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ19-10сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Хомицкой Т.П., Климова А.Н.
при секретаре	Семеновой Т.Е.

рассмотрела уголовное дело по апелляционному представлению заместителя прокурора Республики Дагестан Сайпулаева М.А. и апелляционной жалобе представителя потерпевшего Г [REDACTED] – адвоката Гамидова Р.Т. на приговор суда с участием присяжных заседателей Верховного Суда Республики Дагестан от 28 марта 2019 года, которым

Бахишев Имран Алимуратович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый приговором Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 26 января 2017 года по ч.1 ст.131, п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ к 7 годам лишения свободы,-

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж, е1» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления, в соответствии с п.п.2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

За Бахишевым И.А. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Абрамовой З.Л. и адвоката Гамидова Р.Т., поддержавших доводы апелляционных представления и жалобы, выступление адвоката Магомедова Б.М., просившего оставить оправдательный приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Бахишев И.А. обвинялся в совершении 9 мая 2010 года в селе Кала Дербентского района Республики Дагестан совместно с другим лицом убийства Г [] по мотиву кровной мести, в связи с тем, что тот 8 октября 2005 года совершил убийство Б [] - родного брата Бахишева И.А.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признана непричастность Бахишева И.А. к совершению указанного преступления, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Республики Дагестан Сайпулаев М.А. просит приговор отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе судебного разбирательства были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые явились причиной вынесения присяжными оправдательного вердикта.

Во вступительном слове и в судебных прениях сторона защиты вышла за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, искажила показания потерпевших. Присяжным заседателям стало известно о ходе расследования уголовного дела и других фактах, которые не должны были быть предметом рассмотрения в суде с участием присяжных заседателей. Сторона защиты систематически подвергала критике методы и способы проведения предварительного следствия по делу, высказывала суждения, ставящие под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств, в том числе, «засекреченных» свидетелей. Защитник Сайгитов У.Т. заявлял о понуждении стороной обвинения потерпевших к даче показаний. Несмотря на то, что председательствующий неоднократно делал в связи с этим замечания стороне защиты, указанные нарушения в силу их систематичности вызвали предубеждение у присяжных относительно законности привлечения Бахишева И.А. к уголовной ответственности.

Формулировка первого вопроса в вопросном листе не соответствует постановлению о привлечении Бахишева И.А. в качестве обвиняемого. Формулировка вопроса №1 относительно фактических обстоятельств дела противоречит обстоятельствам, указанным в вопросе №2. В вопросе № 1 указано, что оба нападавших наносили потерпевшему удары руками и ножом, тогда как в вопросе № 2 содержится соответствующее формулировке обвинения указание о том, что удары ножом наносил Бахишев И.А., а руками – другое лицо. В связи с этим вердикт присяжных заседателей содержит в себе неустранимые противоречия.

Адвокат Гамидов Р.Т. в интересах потерпевшего Г [REDACTED] в апелляционной жалобе обращается с аналогичной просьбой, указывая на то, что в нарушение требований закона сторона защиты систематически выходила за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Во вступительном слове защитник, в частности, заявлял, что следствие, не найдя виновного в совершении преступления, решило привлечь его подзащитного. В судебных прениях сторона защиты высказывала суждения, ставящие под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств, заявляла, что показания потерпевших являются лживыми измышлениями.

В возражениях на представление и жалобу адвокат Магомедов Б.Д. просит оставить приговор без изменения, указывая на то, что дело было рассмотрено с соблюдением требований закона. В необходимых случаях председательствующий останавливал высказывания сторон, выходящие за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и разъяснял им, что при вынесении вердикта они не должны учитывать подобные высказывания. Присяжные заседатели сообщали, что им понятны поставленные перед ними вопросы, поэтому содержание этих вопросов не повлияло на данные ими ответы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вердикт коллегии присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, защитником систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ.

Так, защитник Сайгитов У.Т. в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что доказательства в отношении его подзащитного искусственно созданы сотрудниками правоохранительных органов и предварительного следствия.

Во вступительном слове защитник Сайгитов У.Т. заявлял, что Бахишев И.А. не виновен, а «следствие ухватило за первую попавшуюся версию», что «преступление совершено другими лицами», что «следствие допустило ошибку и, не найдя настоящего виновного по делу, они решили привлечь подзащитного».

В нарушение требований ч. 2 и 3 ст. 336 УПК РФ в судебных прениях сторона защиты вышла за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, искажала показания

потерпевшего и свидетелей, являвшихся очевидцами преступления, в совершении которого обвинялся подсудимый.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Ввиду этого в случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья, в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ, должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Между тем эти требования закона при рассмотрении данного уголовного дела не были в полной мере соблюдены.

Вопреки требованиям законодательства, предъявляемым к содержанию и порядку выступления в прениях в суде с участием присяжных заседателей, адвокат в ходе своего выступления в присутствии присяжных заседателей приводил нормы права и доказательства, оценка которых не входила в полномочия присяжных заседателей. Он ставил под сомнение допустимость доказательств, представленных присяжным заседателям, обсуждал вопросы процедуры предварительного следствия. Ставя под сомнение показания «засекреченных» свидетелей, ссылался на практику Европейского Суда по правам человека.

В судебных прениях защитник Сайгитов У.Т. утверждал, что обвинение, построено на мнимых и недействительных доказательствах. После сделанного председательствующим в его адрес замечания, защитник заявил, что «все доказательства допустимы, но мы считаем, что они искусственные и изобретены следствием», то есть продолжал настаивать на недопустимости представленных стороной обвинения доказательств.

Оценивая показания потерпевшего и свидетелей - родственников погибшего, он заявлял, что эти показания представляют собой череду лживых измышлений, что государственный обвинитель побудил потерпевшего Г [] изменить показания, а показания свидетеля Р [] о том, что она видела на месте совершения убийства Б [] - изобретенное следствием доказательство.

Искажая показания потерпевшего, он утверждал, что Г [] в суде пояснил, что опознал Бахишева Имрана по фотографии его брата, хотя тот показывал, что узнал Бахишева по фото, которое получил из Москвы.

Давая оценку засекреченных свидетелей (личность которых в соответствии с законом сохранена в тайне), он заявлял, что мы не знаем - кто они, не можем проверить достоверность их показаний. Относительно показаний сотрудников правоохранительных органов он говорил, что «всем понятно какого сорта эти свидетели», их показания «являются частью братства правоохранительных органов».

Тем самым у коллегии присяжных заседателей формировалось мнение о незаконности сокрытия данных о свидетелях и сомнения в объективности их показаний, а также показаний свидетелей - работников правоохранительных органов.

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что, хотя председательствующий неоднократно прерывал речь адвоката и призывал присяжных заседателей не принимать во внимание высказывания стороны защиты, однако из-за множества нарушений, допущенных защитником, в силу их систематичности на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие. Это воздействие, как справедливо утверждается в апелляционном представлении, повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым.

Обоснованным является утверждение автора апелляционного представления о несоответствии поставленных в вопросном листе вопросов требованиям ст. 338-339 УПК РФ.

Согласно положениям ч. 1 ст. 338 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 252 УПК РФ судья в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Согласно требованиям ст. 345 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым.

Как усматривается из текста вопросного листа, формулировка первого вопроса в нём не соответствует постановлению о привлечении Бахишева И.А. в качестве обвиняемого. Формулировка вопроса №1 относительно фактических обстоятельств дела противоречит обстоятельствам, указанным в вопросе №2. В вопросе № 1 указано, что оба нападавших наносили потерпевшему удары руками и ножом, тогда как в вопросе № 2 содержится соответствующее формулировке обвинения указание о том, что удары ножом наносил Бахишев И.А., а руками – другое лицо. В связи с этим вердикт присяжных заседателей содержит в себе неустранимые противоречия.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлияли, на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными заседателями ответов.

На основании изложенного, с учетом положений, предусмотренных ст. 389.25 УПК РФ, приговор подлежит отмене с передачей дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

При новом рассмотрении дела суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего производство с участием присяжных заседателей, обеспечить необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 марта 2019 года в отношении **Бахишева Имрана Алимуратовича** отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но иным составом суда.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий:

Судьи: